

—

Операция у его бабушки прошла успешно.

Теперь оставалось только восстановление и ожидание ее выписки.

Операция была назначена на вторую половину дня. Сун Муцин в тот день не пошел на работу, ожидая вместе с ним в коридоре возле операционной.

Вскоре после этого приехали и его родители.

Лу Сюэфэн не ожидал, что Му Тин и Сун Хунфань приедут.

Му Тин сказала, что они, естественно, хотели быть там, чтобы услышать хорошие новости и успокоиться.

Его бабушка была невероятно важна для Лу Сюэфэна, и теперь, когда он стал частью их семьи, она тоже стала для них семьей.

Не было причин им не быть рядом во время такой серьезной операции.

Лу Сюэфэн почувствовал волну тепла.

Они сидели в зале ожидания, взволнованные и беспокойные.

Сун Муцин сидел рядом с ним, держа его за руку, и заметил, что его ладони вспотели. Он обнял Лу Сюэфэна за плечи, тихо успокаивая:

— Все будет хорошо. Доверься врачу.

Лу Сюэфэн знал, что, поскольку доктор Сюнь был уверен, проблем быть не должно. Но он не мог не волноваться.

Му Тин и Сун Хунфань тоже сказали слова утешения, а затем заговорили о повседневных делах, упомянув Олли, чтобы отвлечь Лу Сюэфэна и снять его напряжение.

В больничном коридоре зимой было холодно. Но в окружении семьи Лу Сюэфэн не чувствовал холода.

Наконец вышел врач и сообщил об успешном исходе. Лу Сюэфэн почувствовал волну облегчения. Было много послеоперационных мер предосторожности, которые Лу Сюэфэн тщательно записал, чтобы позже передать сестре Сюй. Восстановление было важным этапом, требующим ежедневных осмотров.

Но их настроение теперь было легче, зная, что его бабушка поправится.

Му Тин также навещала больницу, когда у нее было время, чтобы позаботиться о его бабушке.

Она всегда была внимательна и добра, как и Сун Муцин, поэтому хорошо ладила с Дэн Юйчжэнь. Его бабушке нравилось ее общество и ее нежный голос, обладавший успокаивающим эффектом. Ее медленная, размеренная речь отличалась определенной элегантностью. Позже Лу Сюэфэн понял, что это был налет ученой изысканности.

Му Тин была начитанна и много лет работала в издательской индустрии. Даже с возрастом ее утонченная манера поведения была очевидна.

Она совершенно не походила на ту мать, которую он помнил.

Лу Сюэфэн упомянул об этом Сун Муцину.

Сун Муцин спросил:

— Чем она отличается?

— Она очень нежная, — привел пример Лу Сюэфэн. — Например, если ты совершишь ошибку, она не будет тебя критиковать, а терпеливо объяснит, как правильно.

Сун Муцин поднял бровь.

— Это правда.

Это была среда, в которой он вырос.

Его отец, Сун Хунфань, хотя и был строже, всегда был разумным.

Лу Сюэфэн лежал на диване, закрыв лицо книгой, его голос был приглушенным.

— Я немного тебе завидую.

Он лишь немного завидовал. Лу Сюэфэн никогда не испытывал такой теплой и поддерживающей семейной атмосферы. Его самые ранние воспоминания, до того как он стал жить с бабушкой, были о постоянных ссорах и холодном молчании дома.

Жуя холодную еду, глядя на ночное небо из своей маленькой комнаты, он задавался вопросом, живут ли вообще люди такой счастливой жизнью.

Он предполагал, что все семьи одинаковы. Потому что он часто слышал, как взрослые говорили: «Все через это проходят. Просто потерпи».

Но это было неправдой.

Сун Муцин убрал книгу с его лица, сел на край дивана и внимательно посмотрел на него. Он не мог изменить прошлое Лу Сюэфэна, но будет новое начало.

Сун Муцин сказал:

— Как у члена семьи, то, что есть у меня, будет и у тебя.

Они будут разделять одну и ту же семейную обстановку. Его родители будут относиться к Лу Сюэфэну как к собственному сыну. И Сун Муцин всегда будет дорожить им, делая его счастливым.

Прошлое не повторится.

Лу Сюэфэн посмотрел на него, и в его глазах появилась улыбка.

Сун Муцин нашел его прекрасным, не смог удержаться и нежно погладил его глаза.

Лу Сюэфэн моргнул.

— Бабушку выписывают завтра. Я заеду за тобой в театр после обеда.

— Хорошо.

Во время репетиции группы возникла проблема. Цзинь Хун немедленно остановил их, требуя объяснений.

Один из танцоров неверно выполнил поддержку, то ли из-за недостатка силы, то ли по другой причине, но он ловко импровизировал, плавно перейдя к другому движению, что для непосвященного взгляда казалось безупречным.

Но такие уловки были неприемлемы на профессиональной сцене.

Это было нарушением профессиональной этики.

Цзинь Хун был в ярости и отругал его.

Танцор, Чжун Цэ, вероятно, нервничал, будучи молодым и впервые выступая в такой важной постановке.

Цзинь Хун уже сделал ему выговор, поэтому Лу Сюэфэну не нужно было повторять.

Поддержка действительно была сложной, и при неправильном выполнении могла привести к несчастному случаю.

Так что импровизация Чжун Цэ была понятна.

В конечном счете, дело было в координации.

В тот день Лу Сюэфэн отвел Чжун Цэ и его партнершу Сяо Юэ в сторону для индивидуального обучения. Они прошли основные движения.

Проблемы оставались прежними. Лу Сюэфэн уже напоминал им раньше, но они не исправили ошибки.

Это было их первое партнерство, и Лу Сюэфэн подумал, что они просто еще не наладили хорошее взаимопонимание, не зная привычек друг друга и не доверяя друг другу.

Дело было не в понимании персонажей, а в координации. В танце сразу видно, есть ли у двух танцоров хорошая химия, полностью ли они доверяют друг другу. Их выступление казалось скованным и неловким.

Лу Сюэфэн сначала разобрал проблемную поддержку, найдя более гармоничный подход, а затем занялся их проблемами с координацией.

Это было важно, поэтому его тон был серьезным. Наконец он сказал:

— Если вы не сможете доверять друг другу, я вас заменю.

Он не шутил.

Многие танцоры хотели выступать в его постановках, и замена тех, кто не соответствовал его стандартам, была обычным делом.

Два танцора пришли в замешательство, пообещав усерднее тренироваться.

Лу Сюэфэн тренировал их, подбадривая и говоря, чтобы они не нервничали. Их выступление улучшилось под его руководством.

С Лу Сюэфэном рядом им не приходилось беспокоиться об ошибках. Исправления вносились немедленно.

— Помните, что нужно сосредоточить силу в корпусе, и в середине есть пауза...

Телефон Лу Сюэфэна зазвонил на полуслове.

Он закончил свои инструкции, сказав им тренироваться самостоятельно, а затем ответил на звонок Сун Муцина.

Сун Муцин закончил работу в университете и приехал в театр.

Лу Сюэфэн не мог уйти немедленно; ему нужно было еще позаниматься с двумя танцорами.

— Возможно, тебе придется подождать меня. Я пришлю своего ассистента, чтобы она тебя забрала; она тебя знает.

— Хорошо, — согласился Сун Муцин, сказав ему сосредоточиться на работе.

Закончив разговор, Лу Сюэфэн написал Лань Синь, попросив ее встретить Сун Муцина у входа.

Лань Синь с радостью согласилась и поспешила к нему. Ей не пришлось долго ждать, прежде чем она увидела Сун Муцина.

В жизни он был еще красивее, чем она помнила.

Она подошла и представилась:

— Господин Сун, я ассистент директора Лу, Лань Синь.

— Здравствуйте.

Лань Синь провела его внутрь.

Помимо посещения спектаклей, Сун Муцин никогда раньше не был в театре. Театр «Тиннань» был большим, со стеклянными стенами, и дневной свет, проникавший внутрь, делал его еще просторнее.

Сегодня спектаклей не было, поэтому было тихо, и несколько театральных дверей были закрыты.

— Директор Лу все еще занят. Провести вас сразу к нему или показать вам театр?

Лань Синь предложила ему выбор.

Сун Муцин не колебался.

— Проведите меня к нему, пожалуйста. Спасибо.

— Это совсем не сложно, — улыбнулась Лань Синь. Она была рада это сделать.

Пока они шли, она незаметно наблюдала за Сун Муцином, думая, что он и директор Лу действительно хорошо смотрятся вместе.

В репетиционном зале было большое стеклянное окно, позволявшее хорошо видеть, что происходит внутри.

Сун Муцин сразу заметил Лу Сюэфэна, тщательно инструктирующего двух танцоров.

Дверь была не до конца закрыта. Лань Синь тихо открыла ее, пропуская Сун Муцина внутрь.

Она собиралась объявить о его прибытии, но Сун Муцин покачал головой, не желая прерывать Лу Сюэфэна.

Лань Синь молча подождала с ним несколько минут, прежде чем ее позвал Цзинь Хун.

Сун Муцин прислонился к дверному косяку, наблюдая, как Лу Сюэфэн терпеливо объясняет движения и эмоции, которые они должны выражать.

— Танец — это ваш язык, выражающий все.

— Ваши глаза, ваш взгляд должны быть выразительными. Взгляды, связь должны передавать

эмоции, иначе зритель этого не почувствует.

— Сяо Юэ, движение твоей ноги слишком быстрое. Следи за ритмом.

...

Наблюдения Лу Сюэфэна были тщательными, он указывал на каждый недостаток и заставлял их повторять движения.

Он был терпелив; это был процесс, который нельзя было торопить. Для движений, которые они не совсем понимали, Лу Сюэфэн показывал сам.

Обогреватель был включен на полную мощность, из-за чего в комнате было немного душно.

Лу Сюэфэн был одет в теплый, дымчато-серый кашемировый свитер облегающего кроя, подчеркивавший его тонкую талию и длинную шею.

Как изящный черный лебедь.

Он всегда был стройным, контуры его лопаток слегка проступали.

Сун Муцин не сводил с него глаз с тех пор, как пришел.

Когда Лу Сюэфэн закончил свои инструкции и обернулся, он заметил Сун Муцина, стоявшего у двери.

Сун Муцин улыбнулся ему, беззвучно прошептал:

— Не торопись.

Лу Сюэфэн кивнул. Подробное обучение было закончено. Он попросил Чжун Цэ и Сяо Юэ пройти всю последовательность движений.

Посмотрев на них, он сказал:

— Так гораздо лучше. Продолжайте тренироваться самостоятельно. Если возникнут трудности, обратитесь ко мне, к репетитору или к любому из старших танцоров. Просто убедитесь, что вы их разрешили.

— Понятно, директор Лу.

Лу Сюэфэн добавил:

— Коммуникация важна. Если кто-то из вас почувствует, что что-то не работает, скажите об этом и вместе внесите коррективы.

— Спасибо, директор Лу!

Они были взволнованы, наконец-то оправдав его ожидания, их координация значительно улучшилась.

Не у многих танцоров была возможность получить такое индивидуальное обучение от Лу Сюэфэна.

Они многому научились и с нетерпением ждали продолжения тренировок.

Лу Сюэфэн взглянул на часы; они тренировались довольно долго.

— Идите пообедайте, восполните силы.

Они действительно проголодались и согласились.

Сяо Юэ вышла первой, бросив взгляд на мужчину у двери, прежде чем уйти.

Чжун Цэ пошел за пальто, а Лу Сюэфэн подошел к нему.

— Будь увереннее в себе. Ты очень талантлив.

Будучи новичком, окруженным опытными танцорами, легко почувствовать неуверенность.

Но Лу Сюэфэн знал, что у него есть потенциал, иначе его бы не выбрали.

Чжун Цэ посмотрел на него, слегка сжав пальто.

— Спасибо, директор Лу.

После того как он ушел, в репетиционном зале остались только Сун Муцин и Лу Сюэфэн.

Сун Муцин стоял там, а Лу Сюэфэн подошел к нему.

— Извини, что заставил тебя ждать, — Лу Сюэфэн почувствовал вину. — Ты должен был сказать мне, что ты здесь. Я бы принес тебе стул.

— Все в порядке. Наблюдать за твоей работой довольно интересно.

— Что в этом интересного?

Лу Сюэфэн не понял.

Сун Муцин улыбнулся, ничего не объясняя, а просто взял его за руку и притянул ближе.

Когда они стояли рядом, Сун Муцин почувствовал легкий аромат.

— Ты духами пользовался?

— Я немного брызнул утром.

Сун Муцин видел, как Лу Сюэфэн пользовался духами раньше, нанося их на запястья и шею.

Он наклонил голову, его дыхание было теплым на шее Лу Сюэфэна.

Лу Сюэфэн почувствовал щекотку и инстинктивно отстранился.

Рука Сун Муцина крепче сжала его талию, притягивая ближе.

Его нос коснулся кожи Лу Сюэфэна.

Запах кедра наполнил его чувства, подходящий аромат для зимы.

Он встретился взглядом с Лу Сюэфэном.

— Хорошо пахнет.

Но выражение его глаз подсказывало, что он говорил не только о духах.

Лу Сюэфэн поднял бровь.

— Духи?

Его тон был непринужденным, но взгляд слегка манящим.

Сун Муцин охотно клюнул на эту удочку.

— Не только духи, — его голос был низким, с оттенком интимности.

Они стояли близко, молча глядя друг на друга.

Лу Сюэфэн не мог устоять перед его взглядом, не мог и избежать его.

Они оба попали в паутину невысказанного желания.

Атмосфера была идеальной для поцелуя.

—

<http://bllate.org/book/14488/1282196>